

неустойки в странах романо-германской и англосаксонской правовых системах. Отечественный законодатель выработал собственное видение неустойки как инструмента защиты прав участников обязательственных отношений, который, на наш взгляд, позволяет достаточно успешно сочетать преимущества неустойки как способа обеспечения исполнения обязательств и формы гражданско-правовой ответственности.

Сложная двойственная природа неустойки придает ей большой потенциал, который, на наш взгляд, далеко не в полной мере используется на практике. Существует традиционная область применения неустойки, а именно – договорные обязательства имущественного характера. В связи с этим важно отметить, что в последнее время наблюдается тенденция к расширению сферы применения неустойки, которая стимулируется новейшими доктринальными разработками. Речь идет о деликтных обязательствах, обязательствах, возникающих из односторонних сделок, обязательствах негативного характера и др. Например, спорным в теории и на практике является вопрос о возможности обеспечения неустойкой обязательств, содержанием которых является договорная ответственность в той или иной форме (обязательство возместить убытки, уплатить неустойку). На наш взгляд, после того, как сумма ответственности определена, соответствующее обязательство приобретает самостоятельный характер, и основание его возникновения уже не имеет значения, что дает возможность обеспечивать его таким же образом, как и иные гражданско-правовые отношения.

Как правило, с помощью неустойки обеспечиваются обязанности должника из договора и кредиторские обязанности. Но это могут быть и обязанности, возникающие для сторон при нежелательном для сторон развитии договорного правоотношения (реституционные обязанности при признании договора недействительным, обязанности, возникающие при расторжении договора).

Гаврилик К. И.

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТНОМ СОСТАВЕ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ

Гаврилик Карина Игоревна, магистрантка Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, karina.gavrilik@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ядревский О. О.

Договор поставки является одной из основных правовых форм взаимодействия субъектов рыночных отношений при осуществлении ими хозяйственной деятельности в Республике Беларусь и чрезвычайно широко применяется в имущественном обороте. Тем не менее при анализе существующей нормативной базы правового регулирования договора поставки становится ясно, что в законодательстве Республики Беларусь существует целый ряд проблемных вопросов, связанных с правовым регулированием

рассматриваемого договора. Один из них касается субъектного состава договора поставки. Как следует из легального определения договора поставки, содержащегося в ст. 476 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), его сторонами являются поставщик и покупатель.

В качестве поставщика в рассматриваемом договоре выступает субъект, осуществляющий предпринимательскую деятельность – самостоятельную деятельность, осуществляемую юридическими и физическими лицами в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленную на систематическое получение прибыли (ст. 1 ГК). Таким образом, исходя из определения договора поставки, по общему правилу, поставщиком может быть либо коммерческое юридическое лицо, либо индивидуальный предприниматель, самостоятельно производящие соответствующие товары или специально закупающие их для продажи.

Что же касается второй стороны договора поставки – покупателя, то, как следует из ст. 476 ГК, товары приобретаются им с определенной целью – «для использования их в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием». Из данного положения становится ясно, что, по общему правилу, в качестве покупателя также могут выступать только субъекты, осуществляющие предпринимательскую деятельность, – коммерческие юридические лица либо индивидуальные предприниматели.

При этом представляется необходимым отметить, что, как следует из ст. 1 ГК, к предпринимательской деятельности не относится ремесленная деятельность, под которой понимается деятельность физических лиц по изготовлению и реализации товаров, выполнению работ, оказанию услуг с применением ручного труда и инструмента, в том числе электрического, осуществляемая самостоятельно, без привлечения иных физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам и направленная на удовлетворение бытовых потребностей граждан, а также деятельность граждан Республики Беларусь, осуществляющих ведение личных подсобных хозяйств, по производству, переработке и реализации произведенной ими сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, исходя из легального определения договора поставки, физические лица, осуществляющие ремесленную деятельность или ведение личных подсобных хозяйств, не могут, по общему правилу, выступать в договоре поставки ни на стороне поставщика, ни на стороне покупателя.

Между тем в соответствии с п. 1.5 Указа Президента Республики Беларусь от 9 октября 2017 г. № 364 «Об осуществлении физическими лицами ремесленной деятельности», физические лица, осуществляющие ремесленную деятельность, вправе реализовывать изготовленные ими товары в том числе на основании гражданско-правовых договоров, заключаемых с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

Кроме того, согласно ст. 6 Закона Республики Беларусь от 11 ноября 2002 г. № 149-З «О личных подсобных хозяйствах граждан», сельскохозяйственная продукция, произведенная гражданами, осуществляющими ведение личных подсобных хозяйств, может быть реализована ими юридическим лицам согласно заключенным с ними договорам.

Таким образом, проведя соответствующий анализ законодательства Республики Беларусь, следует сделать вывод, что в качестве поставщика по договору поставки могут выступать физические лица, осуществляющие ремесленную деятельность, а также ведение личных подсобных хозяйств. Рассматриваемая деятельность, согласно ст. 1 ГК, не является предпринимательской. Из данного положения логично вытекает необходимость корректировки легального определения договора поставки. Предлагается сформулировать ст. 476 ГК в новой редакции следующим образом: «По договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, либо лицо, осуществляющее ремесленную деятельность или ведение личного подсобного хозяйства, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования их в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием».

Гасанова М.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Гасанова Милана, учащаяся 3 курса Юридического колледжа Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, gasan2501@list.ru

Научный руководитель: преподаватель Пануца А. А.

Статья 2 Конституции Республики Беларусь определяет, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. В свою очередь, формирование правового государства предполагает наличие высокого уровня защищенности прав и свобод человека, верховенство общечеловеческих ценностей. Основной же задачей государства должно быть обеспечение наиболее справедливого, быстрого и эффективного восстановления нарушенного права и возмещения причиненного вреда.

Несмотря на то, что институт компенсации морального вреда в некоторой степени уже устоялся в Беларуси, к концу XX в. сложилась определенная судебная практика по рассмотрению подобных дел, до сегодняшнего дня правоведы так и не пришли к единому мнению по многим актуальным вопросам применения института компенсации морального вреда. Судебная практика недостаточно однообразна, а имеющееся законодательство вызывает критику. Обнаруживается немало проблем в ходе применении норм о компенсации морального вреда.